

Мы с Итачи сидели друг напротив друга в мирной тишине, сосредоточившись каждый на своей стихии.

Я медленно иссушал лист, а он сжигал свой в пепел.

Разница была лишь в том, что я сидел в полуметре над землей, а он на ней. Возможно, мне стоит немного пояснить, что я использовал нити чакры, чтобы удерживать себя в воздухе.

С моей регенерацией в 54 чакры/мин я мог буквально делать это вечно. Кто-то назвал бы подобное жульничеством, но мне плевать.

Когда уровень чакры Итачи стал достаточно низким, он перестал жечь листья и вернулся к работе над своим сюрикендзюцу. Перед началом я спросил его, не нужна ли ему движущаяся мишень для тренировки, и когда он согласился, я с помощью нити подцепил одно из удобно расположенных рядом бревен и стал манипулировать им.

Звуки втыкающегося в древесину металла наполнили сад. Минуты сменялись часами, и Итачи начал выполнять ката для тайдзюцу.

Это выглядело как очень необычный стиль боя, и я не представлял себя способным использовать его должным образом. На мой неопытный взгляд, в нем было много дыр, которыми можно воспользоваться, но это могло быть связано с его неопытностью или с тем, что их закроют позже его учителя.

Дзинь! Упражнение "Водяной лист" достигло максимального уровня.

Что? Я проверил свой навык и убедился, что они полностью прокачен, а управление Водой поднялось до 5-го уровня.

Как это... Ах да, квест с Кушиной в качестве наставника. Разве там не говорилось, что у меня будет увеличенный прирост опыта к освоению элемента воды? Может, мне стоит попросить у неё повысить нагрузку обучения? Я на мгновение задумался, но потом решил пока не делать этого.

"- Эй, Итачи".

"- Да."

"- Не хочешь сразиться со мной?"

Он остановил выполнение ката и согласно кивнул.

"- Отлично." - я прыгнул на землю и подошел к нему. "- Сражаемся до тех пор, пока кто-то не упадет или не сдастся".

Учиха угукнул, и мы сложили знак конфронтации, после чего встали в свои стойки. Как я и думал, Итачи ждал, что я сделаю первый ход. И я сделал его, нанеся удар ногой примерно на половине своей скорости, чтобы посмотреть на его реакцию.

Он отбил атаку, двигаясь с чуть большей скоростью, и мне пришлось отступить назад. Воспользовавшись моей ошибкой, его правая рука метнулась вперед, как нож к моему горлу. Поспешный блок отвел ее в сторону, подальше от моей шеи, а ответный прямой в грудь заставил его отклониться назад в стойку на руках, пока нога метнулась к моему лицу.

«Ему очень нравится целиться в мою голову», - размышлял я, беря пример с него и уходя в сторону.

Удар пришелся мне в правое плечо, но это того стоило, потому что я перехватил его ногу. Быстрая подсечка, и он оказался на земле. Я помог ему подняться, и мы снова принялись за выбивание пыли друг из друга.

Я могу сказать честно, без всякой зависти, что Итачи просто великолепен. Если бы у меня не было моих системных способностей, он бы давно утопил меня в пыли полигона.

Если ничего не изменится, он будет лучше меня в тайдзюцу. Просто во мне, даже с моей силой, не было какой-то искры для этого. Той, что отличает мастера от гроссмейстера. Но меня это вполне устраивало.

Ну и что, что я никогда не стану мировым мастером в тайдзюцу, меня гораздо больше тянет к острым железкам и ниндзюцу. Вот где я буду блистать.

Спарринг продолжался, и я видел, что он становится все быстрее и быстрее. Не то чтобы я не совершенствовался в бою, просто он это делал быстрее меня. В конце концов мы оба сложили печать примирения, покрытые потом, пылью и несколькими синяками, которые у меня уже исчезали.

"- Спасибо, Итачи. Трудно найти людей моего роста, способных выдержать хороший бой, и то, как ты можешь совершенствоваться на ходу, просто потрясюще".

"- Ты также совершенствовался, но еще и сдерживался". - заметил он.

"- Да, я не использовал всю свою скорость, но не пытайся преуменьшить свои достижения. Это был отличный спарринг".

"- Я согласен". - неожиданно мужской голос раздался прямо у меня за спиной.

Я обернулся, проклиная тот факт, что мое умение чувствовать чакру, похоже, настолько бесполезно, что не позволяет мне видеть людей вокруг. Там стоял молодой человек в стандартной одежде шиноби с символом военной полиции Конохи на куртке, с ониксовыми глазами и каштановыми волосами.

"- Добрый вечер, отец". - а, глава клана. Он выглядит как суровый парень без закидонов.

"- Добрый вечер, господин Учича. Рад знакомству". - отвечаю ему поклон, как того требуют правила приличия.

"- Не стоит быть таким формальным, Широ. Находясь в своем доме, я предпочитаю отказываться от такого поведения, если только этого не требует ситуация. Я Фугаку Учича.

Я разговаривал с моей женой, пока вы спарринговались, и должен сказать, что у тебя должен быть исключительный талант, раз ты был призван на службу в столь юном возрасте".

"- Не вижу ничего особенного, но другие, похоже, считают иначе". - я пожал плечами. Он, казалось, изучал меня какое-то мгновение, после чего заметил..

"- Я вижу, что ты действительно так считаешь. Что странно. Тем не менее и ты, и твой сенсей приглашены сегодня на ужин с нами". - я посмотрел на Кушину, и она кивнула в подтверждении.

"- Мы будем рады принять ваше гостеприимство". - я еще раз поклонился.

"- Хорошо. Итачи покажет тебе ванную, и вы оба сможете привести себя в порядок перед ужином. Не беспокойся о своей одежде, она будет приведена в порядок до того, как ты выйдешь".

С этими словами мужчина развернулся и пошел обратно к Кушине и Микото. Итачи потянул меня за рукав и повел обратно в дом.

Мы вошли в небольшую комнату перед ванной, и, когда я начал раздеваться, то заметил, что Итачи повторяет за мной. "- Что ты делаешь?"

"- Готовлюсь принять ванну". - он выглядел смущенным вопросом.

"- Люди принимают ванну вместе?" - каждый раз, кроме одного раза, когда я убил впервые, я принимал ванну один, и думал, что это был особый случай.

"- А разве нет?"

Мы оба в замешательстве уставились друг на друга, после чего я пожал плечами и продолжил раздеваться.

"- Твой дом, твои правила". - покончив с этим мелким культурным недоразумением, мы направились в баню, где нас уже ждал бассейн с горячей водой. Я не мог не заметить несколько уродливых синяков, которые образовались на его ноге и пояснице.

"- Прошу прощения. Я не хотел бить тебя так сильно".

"- Все в порядке, я тебя тоже зацепил". - мы оба посмотрели вниз на большой синяк на моем животе. Конечно, как только мы это сделали, он сразу же зажил, оставив после себя только безупречную кожу.

<http://tl.rulate.ru/book/100956/3915984>